

1 7 ИЮН 1972

У МУЗЫКИ В ПЛЕНУ

Для нее, кажется, не существует ничего, что не есть музыка, движение, искусство. «Для меня танец — счастье, — говорит балерина. — Не потому, конечно, что я всегда собой довольна... Двигаться, ощущать власть над собственным телом, владеть языком, не нуждающимся в переводе, нести при его помощи добрые чувства людям — есть ли радость выше этой?»

Кажется, вся человеческая суть Измайловой, ее характер выражаются в танце. Даже когда Галия просто ходит по комнате или поднимается по лестнице — небольшого роста, по-девичьи тонкая, — ее движения так легки и грациозны, что тоже напоминают какой-то своеобразный танец. Беседуя, она много жестикует, но это не суетливость, а скорее живость натуры. Вот изменились выражение подвижного лица, излом бровей, положение корпуса — и перед вами словно другой человек...

Биография известной узбекской балерины обычна для нашего времени. Школа, самодельность, балетная школа, театр. Близкие рассказывают, что Галия в детстве всегда как бы к чему-то прислушивалась, всюду ей слышались звуки. Торопясь в школу, подруги замечали, что она внезапно останавливается, вслушивается в переключку птиц. Всегда напевала, охотно танцевала.

Будучи воспитанницей балетной школы, Галия часами следила за репетициями знаменитых Тамары Ханум, Мукаррам Тургунбаевой. Потом, оставшаяся одна в зале, девочка старалась повторить увиденное. Ее усердие, музыкальность, удивительное чувство ритма были замечены. Правда, педагоги считали, что Галия будет характерной танцовщицей, так как ее природные данные, казалось бы, не очень благодарны для классического танца. Но вопреки этому, а может быть, благодаря этому, ценой напряженного труда, жесточайшей самодисциплины она стала и признанной исполнительницей труднейших партий мировой хореографии, и одной из звезд советского мюзик-холла, и блестящей исполнительницей характерных танцев народов мира.

Концертная программа народной артистки Советского Союза, лауреата Государственных премий Галии Измайловой теперь состоит из 40 танцев, поставленных ею самой. Эта программа известна далеко за пределами нашей

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

Родины. Танцовщицу приветствовали посетители огромных концертных залов Нью-Йорка и Голливуда, ей рукоплескали в Лондоне и Брюсселе, а в Париже называли «пленительной ташкентской вышивальщицей».

Как много может рассказать танец, если в нем угадываются характер народа, его история, его традиции!

Бережно собирала Измайлова яркие самоцветы народного творчества, составляя из них драгоценную мозаику, радующую сердце и глаз людей при каждой новой встрече. Галия танцует естественно, как поет птица. Поражаешься ее способности к мгновенному перевоплощению то в восточную, которая, кажется, с детства знакома с мечом, то в томную арабскую девушку, заставляющую вспомнить о миражах пустыни и караванах в пути.

Узбекский танец как бы вобрал в себя очарование родной земли, цветущей и благоухающей, воплотил грацию, жизнерадостность и скромность женщины Востока. Ручки балерины по-особому мягкие, певучие: новый танец — новый образ, новые краски. В испанском танце Галия не увлекается ошеломляющими изгибами и головокружительными вращениями. Тонкое чувство стиля, прекрасный вкус подсказали артистке другую интонацию — искренность, ту простоту, что ценнее иной изысканности.

Галия Измайлова — интересный, одаренный балетмейстер. Она — автор хореографического текста балетов «Кашмирская легенда», «Штраусиана», «Болеро», «Амulet любви», танцев в операх... В Узбекистане говорят, что тот не жил, кто не вырастил дерево. Галия часто повторяет: «Тот не выполнил своего долга, кто не помог младшему товарищу обрести себя, поверить в свои силы». Она с большой любовью и энтузиазмом ставит спектакли, где раскрываются таланты молодых артистов Театра оперы и балета имени Алишера Навои, ансамблей «Бахор» и «Лязги».

Роза Муратова, молодая солистка балета, с благодарностью говорит о роли Измайловой в ее творческой жизни:

— На протяжении девяти лет я чувствую доброжела-

тельное внимание Галии. Не говорю уже о том, что всегда могу обратиться к ней за советом и помощью. Любая моя новая мысль, находка вызывают в ней живой интерес.

Сердечность и отзывчивость Измайловой известны не только ее коллегам. С самыми различными вопросами приходят к ней избиратели, соседи по дому. Приезжают люди из самых дальних районов республики, где побывала Галия с шефскими концертами. Сердце подлинно народной артистки открыто для забот ее сограждан.

В последнее время Измайлова отдала немало сил созданию новой танцевальной группы, которая подготовила танец «Хорезмийская сюита» на старинную народную музыку. Эта работа была показана участникам и гостям второго Международного кинофестиваля стран Азии и Африки, проходившего недавно в Ташкенте. Горячее одобрение столь сведущим и взыскательным зрителем мастерства постановщика и танцовщицы еще раз убеждает многочисленных поклонников таланта Измайловой, что многие ее прекрасные работы — впереди.

Когда к Измайловой обращаются с вопросом, что она любит в искусстве, она обычно отвечает:

— Все, что искренне, что современно, о каком бы давнем событии ни шла речь, что гуманистично — будь то балет, скульптурный портрет или песня. Не понимаю и не признаю искусства абстрактного, хотя танец очень условен. Впрочем, я в балете каждый жест должен выражать определенную мысль. То, что понятно лишь немногим, для меня в искусстве не существует...

Поклонница стихов великого Навои, она хотела бы поставить балет по мотивам его поэзии:

— У Навои мне нравится неистовство страсти, которое очень хорошо можно передать в танце. Вот, к примеру, строки: «Я твоей любви лишился. Словно пламя, каждый вздох. Я вздыхаю, опасаясь, чтоб не вспыхнул небосвод». Как бы хотелось перевести это чувство на язык танца!

Галия Измайлова хорошо знает трудности, разочарования, что ждут на пути к высотам искусства. Но знает и другое, главное: радость творчества вознаграждает, наполняет большим смыслом, озабоченность жизнью...

А. РЫШИНА.

Искусствовед.

г. Ташкент.